

УДК 371.927

*Д.Л. Болдырева, Л.С. Дмитриевских
Курганский государственный университет,
Курган*

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ У БЕЗРЕЧЕВЫХ ДЕТЕЙ

***Аннотация.** В работе рассмотрены особенности мотивации к речевому общению в норме и у безречевых детей, также проанализированы различные источники и представлены компоненты и параметры речевого общения.*

Ключевые слова: мотивация, речевое общение, безречевые дети, алалия.

*D.L. Boldyreva, L.S. Dmitrievskikh
Kurgan state University, Kurgan*

FEATURES OF MOTIVATION TO SPEECH COMMUNICATION IN NON-VERBAL CHILDREN

***Abstract.** The paper considers the features of motivation to speech communication in normal and non-verbal children, it also analyzes various sources and presents the components and parameters of speech communication.*

Key words: motivation, verbal communication, non-verbal children, alalia.

Проблема мотивации к речевому общению является актуальной в наше время, так как общение – важное условие жизни человека. Во все времена общение удовлетворяло потребности человека, именно поэтому общение имеет отношение к проблеме мотивации, являясь избираемым и планируемым способом, средством удовлетворения потребностей, влечений, желаний [1].

С точки зрения педагогики М.Ю. Олешков и В.М. Уваров понимают под речевым общением

мотивированный живой процесс взаимодействия между участниками коммуникации, который направлен на реализацию конкретной, жизненной целевой установки и протекает на основе обратной связи в конкретных видах речевой деятельности [4].

От мотива, как важнейшего компонента в структуре речевой деятельности, зависит качество речи и в конечном итоге мера успешности обучения. Поэтому обогащение мотивов речевой деятельности детей в процессе обучения имеет большое значение. В повседневном общении мотивы определяются естественными потребностями ребенка во впечатлениях, в активной деятельности, в признании и поддержке [1].

Е.П. Ильин подчеркивает, что в дошкольном возрасте «внутренний фильтр» активно участвует в процессе принятия решения, что связано с развитием не только нравственной, но и волевой сфер личности. К шести годам у детей отчетливо проявляется способность ставить себя на место другого человека (идентификация) и видеть вещи с его позиции, учитывать не только свои желания, принимать их в расчет. Появляется чувство долга, регулирующее поведение ребенка в простых ситуациях. При этом у детей возрастают самостоятельность и инициатива, т.е. поведение становится все более внутренне детерминированным [1].

Проанализировав различные психологические, лингвистические и педагогические источники методом научной компиляции, мы выделили следующие компоненты и параметры, входящие в состав речевого общения относительно детей с ОНР первого уровня: языковой, в его состав входят элементарные навыки речевого общения, звуковой и лексико-грамматический параметры; мотивационный, включающий в себя потребностную цель, силу мотива и контроль; когнитивный компонент, представленный восприятием, памятью, мышлением.

Более подробно остановимся на мотивации к речевому общению.

В мотивах общения проявляются потребности ребенка, заставляющие его искать помощь взрослого, при этом потребность в новых впечатлениях порождает познавательные мотивы общения, потребность в активном функционировании – деловые мотивы общения, а потребность в признании и поддержке – личностные мотивы общения. У дошкольников чаще всего мотивировка носит эмоциональный характер: «Потому что нравится с ним играть», редко имеет функциональные причины: помощь, забота о другом.

Совсем иная картина становления мотивации к речевому общению наблюдается у безречевых детей. В последние годы число детей, имеющих комплексное органическое нарушение, значительноотягощающее процесс речевого взаимодействия, другими словами, алалия, существенно увеличилось. Общение у таких детей и речь в целом неразвиты, словарный запас беден.

Е.М. Мастюкова под алалией понимает специфическое языковое недоразвитие, возникающее в результате поражения соответствующих отделов коры головного мозга в доречевом периоде [3].

А.В. Никитенко и Е.А. Фролова отмечают, что исходя из нарушения у алаликов формирования базовых систем, в частности, развития психической активности, эмоциональной, сенсорной и двигательной сфер, на произвольном уровне нарушается зрительная, слуховая, тактильная память, а также элементарные навыки речевого общения [2].

Таким образом, есть основание предполагать, что у безречевых детей наблюдается нарушение всех параметров, составляющих структуру компонентов речевого общения.

Исходя из этого, более подробно рассмотрим, в каком состоянии находятся компоненты мотивации к речевому общению, а в частности составляющие их параметры, у безречевых детей.

Остановимся более подробно на состоянии такого компонента, как мотивация к речевому общению, представляющего собой потребностную цель, силу мотива и контроль.

Во-первых, потребностная цель (целенаправленность деятельности ребенка, его эмоциональная вовлеченность) у безречевых детей нарушается. Следует отметить, что детей данной категории объединяет неумение ориентироваться в ситуации, раздраженность поведения, повышенная эмоциональная истощаемость, отсутствие инициативы и негативизм к речи, снижение психической активности [2].

Наблюдается несформированность потребностной цели, неустойчивая структура мотивов; деятельность ребенка нецеленаправленна, он эмоционально не вовлечен, недостаточно инициативен и не заинтересован в завершении какой-либо деятельности. Снижена потребность в общении – от отрешенности до замещения и повышенной ранимости при контактах.

Во-вторых, основным дефектом силы мотива является исходная энергетическая ограниченность и связанная с ней недостаточность побуждений, быстрая истощаемость любой целенаправленной активности.

В-третьих, исходя из замедления темпов развития психических функций, по сравнению с нормой наблюдается нарушение контроля мотивации речевого общения. Уровень личностного контроля у детей с алалией значительно ниже, что проявляется в более низком уровне сформированности внутренней позиции дошкольника и учебной мотивации. Также при нормальной скорости выполнения действий точность у детей с нарушениями речи значительно ниже, чем у обычных детей, что свидетельствует о недостатке концентрации, устойчивости и переключаемости внимания [5].

Вместе с тем нарушение формирования такого параметра языкового компонента, как звуковой, также имеет свою специфику.

Например, звуковой параметр у безречевых детей обнаруживает такие черты, как непостоянный характер звукового оформления одних и тех же слов (карандаш – «адас», дверь – «теф», «вефь», «веть»); произношение отдельных звуков часто лишено постоянной артикуляции, вследствие чего точное звучание слов передать невозможно.

Для детей с глубокими степенями недоразвития речи весьма характерна также ограниченная способность воспроизводить слоговые элементы слова.

Т.Б. Филичева отмечает у данной категории детей нестойкость в произношении звуков, их диффузность. В речи детей преобладают в основном односложные и двусложные слова. При попытке воспроизвести более сложную слоговую структуру количество слогов сокращается до двух-трех («ават» – кроватка, «амида» – пирамида, «тика» – электричка).

Кроме того, лексико-грамматический параметр отличается полным или почти полным отсутствием словесных средств общения в возрасте, когда у нормально развивающихся детей речь в основном сформирована.

При глубоком недоразвитии речи еще почти невозможно отметить сколько-нибудь стойкого пользования морфологическими элементами для выражения грамматических значений. Здесь преобладают «корневые» слова, лишённые флексий [2].

Как отмечает Т.Б. Филичева, уровень развития элементарных навыков речевого общения также не соответствует возрастной норме, для безречевых детей характерна, с одной стороны, большая инициативность речевого поиска в процессе общения, а с другой – достаточная критичность к своей речи. Низким речевым возможностям детей сопутствуют и бедный жизненный опыт, и недостаточно дифференцированные представления об окружающей жизни (особенно в области природных явлений) [5].

Необходимо отметить, что состояние восприятия, памяти и мышления, входящих в состав когнитивного компонента, у безречевых детей также негативно отражается на процессе мотивации к речевому общению.

Кроме того, восприятие характеризуется тем, что ребенок не сразу воспринимает звук, обращенную к нему речь, отвлекается внешними раздражителями и без них. Обращает на себя внимание замедленность слухового восприятия [5].

Примечательно, что при относительно сохранной смысловой, логической памяти у детей снижена вербальная память, страдает продуктивность запоминания. Они забывают сложные инструкции, элементы и последовательность заданий, а это в свою очередь влияет на полноценное развитие речи [5].

Вместе с тем, возможность правильного осуществления мыслительных операций у них, как правило, сохранна, что выявляется при

расширении запаса знаний и упорядочении самоорганизации.

По мнению Р.И. Лалаевой и С.Н. Шаховской, основные трудности описываемой категории детей связаны с приобретением знаний в чисто вербальной форме, не подкрепленных непосредственным опытом, и с построением развернутых словесных определений предметов или явлений. По-видимому, это связано с преобладанием ситуативной и несформированностью контекстной речи (как на уровне понимания, так и при порождении ее) [5].

Вместе с тем следует отметить, что все это оказывает плохое влияние как на всю речевую систему в целом, так и на личность ребенка.

Подводя итоги, важно обозначить, что недоразвитие речи при алалии всегда имеет системный характер: оно охватывает фонетико-фонематическую и лексико-грамматическую стороны речи и сочетается с выраженными нарушениями ее коммуникативной функции. Дети не могут длительно слушать, когда им читают или рассказывают. Не понимая содержания, они теряют интерес и перестают слушать. Новые слова и структуры ребенок осваивает медленно, к речи не критичен, в поведении хаотичен, действует часто импульсивно.

В свою очередь, специфика коммуникативного поведения детей с тяжелыми нарушениями речи, протекающего при недостаточном участии языка, ограниченный когнитивный мир влияют на уровень мотивации [4].

Список литературы

- 1 Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербурга : Питер, 2002. – 512 с.
- 2 Логопедия : учебник / под ред. Л. С. Волковой, С. Н. Шаховской. – Москва : ВЛАДОС, 1998. – 680 с.
- 3 Мастюкова Е. М. Ребенок с отклонениями в развитии: ранняя диагностика и коррекция / Е. М. Мастюкова. – Москва : Просвещение, 1992. – 95 с.
- 4 Никитенко А. В. Приемы активизации речевой деятельности у неговорящих детей / А. В. Никитенко, Е. А. Фролова. – Текст : электронный // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь : Меркурий, 2015. – С. 218–222. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/149/7603/> (дата обращения: 11.04.2018).
- 5 Филичева Т. Б. Основы логопедии : учеб. пособие / Т. Б. Филичева, Н. А. Чевелева, Г. В. Чиркина. – Москва : Просвещение, 1989. – 223 с.

References:

- 1 Ilin E. P. Motivatsiya i motivy / E. P. Ilin. – Sankt-Peterburg : Piter, 2002. – 512 s.
- 2 Logopediya : uchebnik / pod red. L. S. Volkovoy, S. N. Shakhovskoy. – Moskva : VLADOS, 1998. – 680 s.
- 3 Mastjukova E. M. Rebenok s otkloneniyami v razviti: rannaya diagnostika i korrektsiya / E. M. Mastjukova. – Moskva : Prosveshcheniye, 1992. – 95 s.
- 4 Nikitenko A. V. Priyemy aktivizatsii rechevoy deyatel'nosti u negovoryashchikh detey / A. V. Nikitenko, E. A. Frolova. – Tekst : elektronnyy // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy VI mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm. april 2015 g.). – Perm : Merkuriiy, 2015. – S. 218–222. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/149/7603/> (data obrashcheniya: 11.04.2018).
- 5 Filicheva T. B. Osnovy logopedii : ucheb. posobiye / T. B. Filicheva, N. A. Cheveleva, G. V. Chirkina. – Moskva : Prosveshcheniye, 1989. – 223 s.